

9-й РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ СИМПОЗИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ЯПОНСКОГО ИНТЕРНИРОВАНИЯ (ВОЕННОПЛЕННЫХ)

21 сентября 2001 года в здании Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской Академии Наук (Москва, ул. Профсоюзная, 23) российская ассоциация "Взаимопонимание" (по сотрудничеству с бывшими военнопленными и интернированными японской армии) и "Всеяпонская ассоциация принудительно интернированных" ("Дзэнъёккё") провели 9-й российско-японский симпозиум по проблемам японского интернирования. Время работы симпозиума - с 10-30 до 16.30; место проведения - конференц-зал ИМЭМО (3-й этаж). Вход по списку. Подробности о работе симпозиума можно получить по тел./факсу **903-0648**.

Ассоциация "Дзэнъёккё" была создана 12 лет назад. Финансируется государством. Её возглавляет президент - Аидзава Хидэюки, видный государственный деятель Японии, депутат парламента, бывший военнопленный(интернированный), который провел в советских лагерях три года. Исполнительный директор - Аоки Ясудзо, который также провел три года в советской неволе.

Ассоциация "Взаимопонимание" (поддерживает контакты с бывшими японскими военнопленными и интернированными) учреждена в 1990 году, общественная организация. Явилась инициатором установления объективной истории проблемы японских военнопленных в советских лагерях.

Ассоциация "Взаимопонимание" совместно с "Всеяпонской ассоциацией принудительно интернированных" ("Дзэнъёккё"), начиная с 1992 года, ежегодно проводят российско-японские симпозиумы, на которых обсуждают вопросы, связанные с японскими военнопленными. В работе предыдущих восьми встреч приняло участие более 400 ученых, журналистов, писателей и общественных деятелей, которые порой занимали разные позиции.

Поэтому, до сих пор остаются вопросы, которые требуют дальнейшего изучения и уточнения, в том числе на государственном уровне.

Ниже приводится краткая справка о том, как возникла проблема "японского плена".

СПРАВКА

Договор о нейтралитете.

5 апреля 1945 года нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил Чрезвычайному и Полномочному послу Японии в Москве Сато Наотакэ ноту о том, что Советский Союз денонсирует советско-японский договор о нейтралитете, который был подписан 13 апреля 1941 года. Н.Сато прекрасно понимал, чем это грозит Японии, но добился от Молотова подтверждения того, что Советский Союз будет соблюдать условия договора о нейтралитете до 25 апреля 1946 года (в течение пяти лет после ратификации).

В 1941-43 г.г. договор о нейтралитете оказался более важным скорее для Советского Союза, чем для Японии. Подписавший договор министр иностранных дел Японии И. Мацуока после нападения Германии на СССР забыл о своем "детище" и настаивал на немедленном ударе по советскому Дальнему Востоку, как того желали сторонники "продвижения на Север", группировавшиеся вокруг командования сухопутных сил.

Однако И. Мацуока, настаивавший в июле 1941 г на немедленном вступлении Японии в войну с Советским Союзом, был отстранен от государственных дел, так как верх одержала "военно-морская" группировка со своим замыслом вначале "двинуться на Юг". И не потому, что кто-то из "моряков" считал, что неудобно-де нарушать японо-советский договор о нейтралитете. Просто эта группировка считала, что на советский Дальний Восток они успеют, так как Гитлер и один поставит Советский Союз на колени, а свою долю добычи Япония все равно получит.

Японцы сами себя перехитрили, ибо такое решение дало Сталину возможно единственный шанс остановить победное шествие германской армии. Сталин рискнул и, оголив Дальневосточную границу, все войска (за исключением одной дивизии) и вооружение перебросил на Западный фронт, что и спасло Москву в ноябре-декабре 1941 года. Всего в 1941-43 г.г. с советского Дальнего Востока на Запад было переброшено 42 (сорок две) полностью вооруженных и укомплектованных дивизий, которые формировались за счет призывников младших-старших возрастов и заключенных. Поэтому, утверждения некоторых отечественных историков о том, что из-за агрессивной Японии СССР вынужден был держать на дальневосточных рубежах сотни тысяч солдат, которые так нужны были на западных фронтах, не соответствует действительности.

Япония действительно в первые два года войны нарушала договор о нейтралитете - топила советские корабли (правда, в последнее время стало известно, что некоторые из этих судов были потоплены американцами), создавала помехи для доставки американских грузов, передавала своему союзнику (Германии) разведывательную информацию. Однако, Советский Союз "терпел" эти враждебные выпады и не ставил вопрос об аннулировании договора, а ограничивался протестами по дипломатическим каналам.

Почему же Советский Союз проявлял такую терпимость и не разорвал договор? Боялся, что нападет Япония? Нет, возможно потому, что и СССР тоже обменивался разведывательной информацией со своими союзниками США и Великобритания), получал от них помощь по "ленд-лизу", которая была так необходима для борьбы с

Германией, и даже принимал протесты японской стороны в связи с подрывавшимися на советских дрейфующих минах японскими судами (после нападения Германии на Советский Союз прибрежные воды на советском Дальнем Востоке были заминированы в целях предотвращения возможных враждебных действий военно-морского флота противника).

После Сталинградской битвы, когда чаша весов стала клониться в сторону союзников по антигитлеровской коалиции, Япония все больше стала ценить договор о нейтралитете, а к концу войны японцы считали, что только Советский Союз поможет им достойно выйти из войны. А что значит "достойно"? Японцев заботил главный вопрос - сохранить в послевоенной Японии императорскую систему власти. В 1944-45 годах японцы в Токио и Москве предпринимали отчаянные попытки использовать уникальную ситуацию, когда два государства, стоявшие по разные стороны баррикад, поддерживают во время войны нейтральные отношения, установить более близкие отношения.

Но Советский Союз был тверд и непоколебим. Да и зачем было колебаться, если 21 мая 1943 года, в глубокой тайне даже от союзников, было принято постановление Государственного комитета обороны (ГОКО) СССР № 3407 сс о строительстве железнодорожной магистрали Комсомольск - Советская Гавань (в целях конспирации эта стройка называлась "Строительство № 500 НКВД СССР"). Дорога должна была быть сооружена к 1 августа 1945 года. 25 июля 1945 года Л.П. Берия доложил находившемуся в Потсдаме И.В. Сталину, что его задание выполнено досрочно и дорога готова принимать военные грузы для обеспечения военной операции против Японии.

Через 55 лет мы, возможно, не имеем права давать оценку действиям советского руководства того времени - они принимали решения, исходя из своих намерений и условий той обстановки, в которой работали. Но мы не можем не судить об их мудрости - не должны они были думать только о сиюминутных интересах или выгодах, а попытаться заглянуть вперед. Они пытались, но не смогли, так как у них был один-единственный приоритет - "красноперый" журавль в небе - мировая революция. Думать о маленькой синичке в руках - интересах Родины - они, видимо, не могли, да и не хотели.

О войне с Японией.

Американские стратеги ошиблись в своих расчетах. Япония не смогла продержаться до 1947 года и уже весной 1945 года оказалась на грани краха, особенно после капитуляции Германии. 26 апреля 1945 г. главы правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая, то есть стран, которые воевали с Японией, подписали Потсдамскую декларацию с требованием о немедленной и безоговорочной ее капитуляции.

Видимо, и президент США Трумэн и генералиссимус Сталин от радости потирали руки, когда узнали, что агрессивное крыло в японских правящих кругах взяло верх над теми, кто был за принятие условий Потсдамской декларации, и наотрез отказалось принять условия капитуляции. Японские "ястребы" вовлекли японский народ в дополнительные огромные несчастья - спровоцировали американские атомные бомбежки и вступление в войну Советского Союза.

8 августа 1945 года в 17.00 В.М. Молотов принял японского посла Н. Сато, которому зачитал заявление советского правительства о вступлении СССР 9 августа в войну с Японией. Когда главный дипломат СССР доводил до Н. Сато это решение, на Дальнем Востоке войска Красной армии уже внезапно для японцев вторглись в Маньчжурию

(разница во времени с Владивостоком - 7 часов, с Токио - 5 часов). Молотов также забыл о своем обещании соблюдать условия договора о нейтралитете до 26 апреля 1946 г., которое он дал Н. Сато тридцать четыре дня назад. Впрочем, в предыдущие времена японцы тоже страдали подобной "забывчивостью" и предпочитали нападать на противника неожиданно.

Победное продвижение Красной армии в Маньчжурии развивалось невиданными темпами пять дней (6-я гвардейская танковая армия генерала Кравченко в первый три дня, например продвинулась вглубь Маньчжурии на 450 км). Оставляя в тылу отдельные узлы сопротивления. Советские войска, в условиях полного отсутствия японской авиации и малочисленности устаревших танков, сминали на пути продвижения разрозненные и ослабленные силы японской армии (основные силы Квантунской армии в 1944-45 годах были переброшены на Юг).

Однако, атомная бомбардировка, которой подвергли американцы Японию 6 и 9 августа, а также вступление в войну СССР окончательно показали безвыходность ее положения. Уже 10 августа правительство Японии стало доводить до своих противников свое решение капитулировать. 15 августа по радио был обнародован рескрипт императора Хирохито, в котором принимались условия Потсдамской декларации.

Когда в Москве стало известно о таком "трусливом" поведении японцев, которые, смилив гордыню, признали себя побежденными, в Кремле случился переполох. Ведь к тому времени советские войска, несмотря на сверхстахановские темпы освобождения Маньчжурии, смогли "освоить" всего лишь около 1/3 территории, им предназначенной по соглашению с американцами для "освобождения от японцев". Под японцами еще находились Курилы, Южный Сахалин, Северная Корея, Харбин, Порт-Артур и другие горда.

Генерал Маккартур 16 августа издал приказ № 1, в котором предписывалось прекратить наступательные действия на всех фронтах. Американцы начали прорабатывать процедуру подписания акта о капитуляции Японии. 17 августа И.В. Сталин отдал директиву Василевскому продолжать наступление и выбросить в стратегически важные пункты авиационные и морские десанты, чтобы успеть туда раньше американцев. Одновременно был отдан приказ о начале Курильской операции и 18 августа начались бои за освобождение остова Шумшу, а затем и Парамушира, продолжались упорные бои на Сахалине. К 2 сентября 1945 года, когда на крейсере "Миссури" состоялась торжественная церемония подписания Японией акта о капитуляции, СССР почти успел утвердиться на интересовавших его территориях. Только с оккупацией половины о. Хоккайдо вышла неувязка - прислушался Сталин к угрозе американцев и не стал слишком зарываться!

И когда некоторые российские ученые утверждают, что японцы отчаянно сопротивлялись и после 16 августа, им можно напомнить, что если бы советские войска не нарушили приказ № 1 и не наступали, тогда японцы бы и не сопротивлялись. Ведь армии других стран не наступали, а ожидали подписания официального признания Японии о поражении.

Отсюда и строптивость Советского Союза в определении дня победы над Японией. Во всем мире таким днем считается 15 августа, то есть день, когда император признал поражение Японии. И только в Советском Союзе таким днем было объявлено 3 сентября.

Японцы утверждают, что, начав войну, Советский Союз совершил агрессию против Японии. Формально вроде бы это и соответствует истине, но Красная армия совершила

агрессию на территорию Маньчжурии и Северной Кореи, первая из которых была отторгнута японцами от Китая насильственным путем в 1931 году, а вторая - аннексирована Японией в 1910 г. Что искала Япония в этих краях?

Говоря о причинах вступления СССР в войну с Японией, обычно ссылаются на его обязательства перед союзниками, которые он дал на Ялтинской конференции в феврале 1945 года - начать военные действия против японцев через два-три месяца после победы над Германией. Однако к августу 1945 года ситуация вокруг "японского вопроса" коренным образом изменилась: и лидеры в стане союзников сменились, да и Япония оказалась на грани поражения.

Президент США Трумэн на Потсдамской конференции воочию убедился в упрямой неуступчивости Сталиным при решении вопросов об устройстве послевоенной Европе. Опасаясь, что Советский Союз начнет придерживаться такой же агрессивно-революционной линии и в делах Востока, Трумэн торопился разделаться с Японией без Советского Союза. Утверждения о том, что Советский Союз внес основной вклад в разгром Японии, неправда.

Другое дело, что Советский Союз своим вторжением в Маньчжурию обеспечил победу Мао Цзэдуна над Чан Кайши - это аксиома. Китайским коммунистам было безвозмездно передано не только трофейное японское оружие и значительная часть советского, но и была презентована огромная территория, очищенная не только от японцев, но и свободная от гоминдановцев.

О "военнопленных" и "интернированных".

Вступив в войну с Японией на основании добровольного присоединения к Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, Советский Союз не стал выполнять 9-й пункт этого международного акта, который гласит:

"Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь".

Все страны, воевавшие с Японией, выполнили это условие и не стали загонять разоружившихся японцев в лагеря, а беспрепятственно вернули домой, за исключением лиц, совершивших воинские преступления.

Возможно, поначалу Советский Союз и не хотел нарушать этот пункт. Во всяком случае в совместной директиве НКО Генерального Штаба и НКВД от 16 августа 1945 года (подписали заместитель наркома обороны Н.А. Булганин, начальник Генерального Штаба А.И. Антонов и нарком внутренних дел Л.П. Берия), которая была направлена маршалу Василевскому, не было даже намека на то, чтобы военнослужащих японской армии пленить и направить на территорию Советского Союза.

Однако, 23 августа 1945 года Государственный комитет обороны принимает постановление № 9898сс, в котором дает указание немедленно этапировать на территорию СССР "около 500 тысяч японских военнопленных". Приказами командующих фронтов несколько стрелковых дивизий и полков были срочно переданы в распоряжение НКВД и стали конвойными частями, которые по-батальонно (1 тыс человек в каждом батальоне) этапировали японцев транспортом и пешим порядком на территорию СССР.

Так кем же считать японцев, попавших в лагеря НКВД - "военнопленными" или "интернированными"? Если проанализировать сводки Совинформбюро, то до 16 августа 1945 года не было данных о том, сколько же японцев пленила Красная армия. По архивным данным, за семь дней боевых действий в Маньчжурии было пленено несколько десятков раненых японцев, да около восьми тысяч насильственно рекрутированных в японскую армию корейцев, маньчжур и монгол, которые сами перебежали на советскую сторону. Японцы настолько были "оболванены самурайской пропагандой", что предпочитали покончить с собой, нежели сдаваться в плен. Этим японские самураи отличались и в былых стычках. Например, во время событий на оз Хасан в 1938 году в советском плену оказался только один японский военнопленный.

А уж после 16 августа 1945 года десятки тысяч японских солдат во главе со своими генералами "по приказу императора" сдавали оружие малочисленным советским десантам. Поэтому японцы и не желают считать себя "военнопленными". Юристы-международники двух стран, по-моему, должны собраться и придти к обоюдному согласию, нужно ли считать бывших военнослужащих японской армии "военнопленными" или "интернированными".

Спешка и неразбериха с переброской японских невольников из Маньчжурии и Кореи в места "не столь отдаленные", где их никто не ждал и не приготовил для них ни хлеба ни крова, привела к тому, что в зиму 1945-46 г.г. умерло около 40 тысяч человек.

Опасаясь, что эта цифра может значительно возрасти, Совет Министров СССР 13 апреля 1946 года принял постановление № 828-338 сс вывезти из лагерей в Северную Корею через Посыет 20 тысяч "больных-хроников", надежды на выздоровление которых не было. Такого "контингента" набралось по лагерям до 30 тысяч человек. До Посыета удалось доставить 27930 человека, из которых в Корею было доставлено 24200 (остальные умерли в карантинном лагере). Доставленные в Корею "дистрофики" к декабрю 1946 года были репатрированы в Японию. За исключением 3880 человек безнадежно больных, которые "не подлежали репатриации". Терпеливое лагерное начальство, с разрешения Москвы, хладнокровно дожидалось того дня, когда последний неизлечимо больной японец уйдет в мир иной. Лечить ведь больных было нечем, да и негде. Но и домой смертников не отпустили, чтобы не будоражить сентиментальных японцев.

В "производственных лагерях" МВД СССР японские военнопленные в основном использовались на ручных и низкооплачиваемых работах, хотя часть из них занималась и более созидательным трудом и оставила о себе хорошую память в виде театров и домов. Однако, как подсчитал начальник финансово-планового отдела МВД генерал Берензон, военнопленные бывших вражеских армий (не только японцы) нанесли финансовый ущерб Советскому Союзу на сумму в 4,5 миллиарда рублей. Их содержание обошлось дороже того, чем они наработали.

Несколько слов о "военных преступниках". Главная военная прокуратура Российской Федерации уже реабилитировала значительную часть японских военнопленных, которые были осуждены по ст. 58 УК РСФСР.

Вопрос о "военнопленных" для большинства японцев куда важнее "проблемы северных территорий", ибо он непосредственно затрагивает каждого шестого японца. Но этому вопросу "не повезло", так как японское правительство старается поменьше напоминать о былых неприятностях рядовому японцу.

При подписании в октябре 1956 года советско-японской декларации об урегулировании отношений между двумя странами, обе стороны пришли к соглашению не иметь друг к другу претензий по проблеме военнопленных. Поэтому даже сейчас, когда Советский Союз, породивший "проблему японских военнопленных", канул в лету, японское правительство с большой оглядкой - а как бы Россия не обвинила Японию в попытке пересмотра декларации 1956 года? - все же вынуждено реагировать на требования японцев разобраться в этом чувствительном вопросе и размотать этот запутанный клубок.

Подписав совместную декларацию, советская сторона передала правительству Японии списки умерших в плену (около четырех тысяч) и данные на двадцать два кладбища, где они захоронены. 24 декабря 1956 года на родину было репатрировано 1025 "амнистированных японских военных преступников", отбывавших наказание в СССР. Большинство из них к настоящему времени реабилитировано, как незаконно осужденные по ст. 58.

Советская сторона посчитала, что этим все и закончиться. На обращения Японии сообщить данные на десятки тысяч японских военнослужащих, которые считались без вести пропавшими, советская сторона отвечала отрицательно.

В Советском Союзе в течение долгих лет вопрос о японских военнопленных был окутан глубокой тайной. В Японии выходили тысячи книг и статей, в которых будировалась эта историческая язва, но в Советском Союзе об этом - ни единого слова.

Но оказалось невозможно скрыть эту тайну и сведения из секретных хранилищ начали просачиваться наружу. В 1990 году в Москве была создана ассоциация "Взаимопонимание", которая занимается вопросами сотрудничества с бывшими японскими военнопленными(интернированными), подобные организации созданы и в регионах.

Благодаря этому движению за установление истины и справедливости, а по другому его и нельзя назвать, многие вопросы, которые тщательно скрывались советскими властями, были выяснены. По правительственной линии японской стороне были переданы списки на 40 тысяч умерших в плену японцев, разрешено посещение мест захоронений в регионах, куда ранее иностранцам въезд был запрещен, было эксгумировано и вывезено на родину более 7 тысяч урн кремированных останков.

Есть еще немало вопросов, касающихся проблемы японских военнопленных-интернированных, которые требуют внимания и государственных органов обеих стран.